

ПОЧЕМУ ГРЕТА ГАРБО НЕ ХОТЕЛА ЗАМУЖ

Почему люди проявляют такое любопытство к семейному положению кинозвезд? В конце концов, женитьба или замужество - это ведь дело только тех двоих, которых это касается. Это их сугубо личная жизнь.

Более того, чрезмерная осведомленность публики об интимных подробностях их личной жизни наносит ущерб актерам. И вовсе излишне (а в случае актера, играющего роли героя-любовника, и просто глупо) посвящать публику в то, есть ли у актера жена и дети, даже если в действительности они у него есть и он ими очень дорожит.

Я, например, была бы против того, чтобы мой муж (будь он у меня) признавался окружающими не за свои заслуги, а в качестве "мужа Греты Гарбо". Напротив, выйдя замуж, я бы постаралась забыть, что я была Гретой Гарбо. Голливуд, где разбивается так много сердец и так много любовных романов оканчиваются крахом, поступает весьма неразумно, привлекая внимание обывателей к любовным историям своих звезд.

Разве может брак быть удачным в таких обстоятельствах? И разве стоит

15 апреля прошлого года умерла величайшая звезда Голливуда Грета Гарбо. Актриса, которая в свое время считалась самой красивой женщиной и была кумиром зрителей - как мужчин, так и женщин, никогда не была замужем и вела необычайно замкнутый образ жизни. Она никогда не давала интервью, не участвовала в светской голливудской круговерти и доживала свой век одиноко где-то на Истсайте Манхэттана. Но 58 лет назад Грета Гарбо написала статью для журнала "Либерти", озаглавленную "Почему я никогда не выйду замуж". Предлагаем ее вашему вниманию.

Молодость Греты Гарбо. - Пампингтон, 1921. - 5 страниц

удивляться, что кинозвезды не торопятся менять свое одиночество на блаженство супружества?

Главный вопрос, которым задается кинозвезда-женщина, звучит примерно так: обладаю ли я тем талантом и темпераментом, которые делают брак святым и вечным союзом? Подхожу ли я на роль "законной жены"? Могу ли я преуспеть в браке? У актеров-мужчин все обстоит несколько по-иному. Когда они женятся, все - по традиции - ожидают, что жена подчинит все свои интересы его интересам. А с другой стороны, как, наоборот, унижительно мужчине-неактеру быть женатым на кинозвезде. Ему неизбежно придется расстаться с какой-то частью самого себя. Представьте себе мужчину,

которого все называют "Мистер Гарбо". В тех слоях общества, которые все еще ослепляют ложный блеск и слава, и где женщина, которая всего в жизни добилась сама, все еще вызывает удивление и праздные слухи, такая ситуация неизбежна.

Лишь дурак или истинный герой может этим пренебречь. Единственное, для чего двое людей решают вступить в брак, это - чтобы большую часть времени быть вместе. Для меня - до тех пор, пока я продолжаю сниматься в кино, - это невозможно.

Брак, который должен довольствоваться тем, что остается после того, как выполнены все условия киноконтракта, кажется мне неполноценным. Муж нуждается как в духовной поддержке жены,

так и в ее физическом присутствии, близости. И если только это не брак двух актеров, не приходится рассчитывать на такое единство чувств и интересов. Карьера звезды - это работа, забирающая все время. Когда я только появилась в Голливуде под опекой шведского режиссера Морица Стиллера, я регулярно посещала вечеринки, приходила на премьеры фильмов. Но от этого моя работа начала страдать. И кроме того, частое появление на публике разрушает иллюзии, которые рождаются на экране. Актер, творческая личность, должен быть редким и одиноким духом.

Смерть Стиллера явилась для меня сильным ударом. Это он нашел меня, неизвестную никому

шведскую актрису, и привез в Америку. Я боготворила его. Кое-кто говорит, что у нас был роман. Однако это было больше, чем простая любовь. С моей стороны была полная, абсолютная преданность - такую могут испытывать лишь молодые, то было ученическое обожание учителя, преклонение скромной девушки перед талантом мастера.

Стиллер научил меня всему: как кушать, как поворачивать голову, как выражать любовь и ненависть. Я внимала его каждому капризу, желанию и требованию. Я жила в соответствии с планами, которые он для меня придумал. Он подсказывал мне, что говорить и что делать. Когда в 1928 году Стиллер умер, я ощутила себя овечкой без

пастыря. Я была растеряна и очень одинока, и категорически отказывалась разговаривать с репортерами.

Я отошла от светской жизни, замкнулась в своей скорлупе. Я возвела вокруг себя стену, за которой жила и продолжаю жить. В самой веселой, самой безумной колонии я стала отшельником. Я не ходила на вечеринки, так как в такой степени уставала, что после работы отправлялась прямо в постель. И потом, я всегда немного стеснялась своего английского. Я не могу непринужденно излагать свои мысли, говорю часто отрывисто. Я чувствую себя неуклюжей, стесняюсь и робею.

В Голливуде, где за каждым чайным столиком притаилось по несколько профессиональных сплетников, репортеров из колонок светской хроники, мои слова могут быть непоняты или неверно истолкованы, поэтому я и молчу, как могила, о своей личной жизни. Слухи распространяются быстро, а я нема. Моя личная жизнь - это мое сугубо личное дело.

"С.К.В."
(По материалам
зарубежной прессы.)